

Звуки цитры лились плавно и мелодично, радуя слух, и даже после завершения мелодии они продолжали звучать в ушах, оставляя после себя долгое послевкусие.

Лишь спустя некоторое время после того, как Чу Шили закончил играть, присутствующие, наконец, очнулись от очарования. Каждый из них не скупился на похвалы.

— Ваше Высочество, игра господина Чу действительно восхитительна. Юй Фэн тоже хотел бы внести свой вклад в общее веселье.

Юй Фэн приблизился к Лу Шэнцзе и, словно изображая каприз, обратился с просьбой.

Лу Шэнцзе, зная его скрытые намерения, ничего не сказал и просто согласился.

Чу Шили не питал особой симпатии к подобным состязаниям в красоте и мастерстве, поэтому, сославшись на необходимость принести вина и закусок, вышел из комнаты.

Когда он вернулся, то, войдя в комнату, увидел, что Юй Фэн уже закончил играть на пипе и теперь, держа в руках кувшин с вином, приближался к Лу Линье.

С покорным видом он опустился на колени рядом с Лу Линье, наливая вино, и даже поднес чашу к его губам, почти прижавшись всем телом. Однако ледяной взгляд Лу Линье заставил его остановиться.

Хотя ничего особенного и не произошло, эта сцена вызвала у Чу Шили чувство дискомфорта. Его глаза сузились.

«Как он посмел прикоснуться к моему Айе».

Холодно бросив взгляд в сторону Юй Фэна, он, скрывая нахлынувшую ярость, с улыбкой вошел в комнату.

Юй Фэн почувствовал холод за спиной, оглянулся и, увидев Чу Шили, презрительно фыркнул, после чего снова подошел к Лу Шэнцзе.

Чу Шили не обратил внимания на этого глупца. Взяв кувшин с вином, который подал ему Циньюй, он обратился ко всем:

— Это вино, которое я сам приготовил. Пожалуйста, попробуйте.

Затем он налил каждому по чаше, а когда подошел к Лу Линье, с улыбкой, но сквозь зубы произнес:

— Ваше Высочество, пейте больше!

С этими словами он развернулся и ушел.

Лу Линье, видя его реакцию, понял, что тот заметил произошедшее и теперь, несомненно, злится. Однако он не мог не почувствовать легкую радость.

С улыбкой покачав головой, он выпил вино до дна.

— Наследный принц, надеюсь, вы хорошо провели время? — спросил Лу Шэнцзе.

Лу Линье, глядя на чашу в руке, улыбнулся.

— Господин Чу играет прекрасно, и вино у него отменное. Конечно, я прекрасно провел время.

Лу Шэнцзе, слыша, как он постоянно упоминает Чу Шили, почувствовал, словно его собственность у него на глазах пытаются украсть. Холод в его глазах усилился.

— Я слышал, что у вас, князь, до сих пор нет достойного спутника. Может, я подарю вам одного?

Затем, словно всерьез задумавшись, он похлопал Юй Фэна по плечу.

— Мне кажется, Юй Фэн подойдет. Он музыкант в моей резиденции, прекрасно играет на пипе. В моих стенах его талант пропадает. Как вы думаете, князь?

«Как бы не так!»

Чу Шили, стоя в стороне, чуть не раздавил кувшин с вином в руке.

Лу Линье мельком взглянул в его сторону, но вместо ответа задал вопрос:

— Правда? Он играет лучше, чем господин Чу?

«Лучше, да? Разве ты не должен сразу отказаться?!»

Чу Шили чуть не сломал зубы от злости. Если Лу Линье сегодня осмелится согласиться взять кого-то с собой, ни он, ни Юй Фэн не выйдут отсюда живыми!

Лу Шэнцзе рассмеялся.

— Конечно, он не сравнится с Шили, но для резиденции сойдет. Как вы думаете, князь?

Лу Линье, видя, что кто-то уже едва сдерживает гнев, понял, что пора заканчивать.

— У меня высокие требования к музыке. Если он не сравнится с господином Чу, то лучше оставить его здесь.

Лу Шэнцзе, видя его непокорность, фыркнул.

Юй Фэн тоже скрипел зубами от злости, бросая на Чу Шили злобные взгляды.

Он знал, что Чу Шили называют лучшим артистом столицы, но в конце концов, они оба были просто музыкантами. И вот, за один вечер его постоянно сравнивали с ним, и каждый раз он оказывался в проигрыше, вызывая презрение. Как тут не разозлиться?

После нескольких кругов вина все уже были достаточно пьяны, и гости начали расходиться.

Поскольку Наследный принц был присутствующим, Лу Линье и Чу Шили не могли поговорить наедине, поэтому просто ушли.

Когда все ушли, Чу Шили почувствовал усталость и уже собирался принять ванну и переодеться, как вошел Циньюй.

— Господин, это вещь, которую прислал Ци Янь, слуга князя Лу Линье.

Чу Шили взял ее и, открыв, обнаружил маску кролика, которую он выбросил у реки. Теперь

понятно, почему Цинъюй не смог ее найти — оказывается, Лу Линье уже забрал ее.

Он поднял маску и увидел под ней записку, на которой было написано:

«Во всем виноват я, Али, не сердись. Если кто-то тебе неприятен, отправь наемника, чтобы разобраться. Завтра я отправляюсь на юг, чтобы избежать глаз Наследного принца, тебе не нужно меня провожать. Береги себя, жди моего возвращения».

Чу Шили, держа в руках слегка грубоватую маску, фыркнул.

— Хм, записка и маска — и ты думаешь, что этим меня успокоишь? Как это просто.

Хотя он говорил это, улыбка на его лице становилась все шире.

Что касается Юй Фэна...

Чу Шили посмотрел на луну за окном, и в его глазах мелькнула хитрость.

Праздник Цветочных Фонарей обычно длится три дня, вчера был только первый, и сегодняшний вечер должен был быть самым радостным.

Чу Шили стоял у окна, наблюдая за оживленной улицей, но его настроение оставалось спокойным.

Его радость никогда не была связана с праздничной атмосферой, а с человеком.

К сожалению, тот, кто мог его порадовать, в самый разгар праздников уже готовился отправиться на юг.

Он послушался слов Лу Линье и, чтобы избежать внимания Наследного принца, не пошел его провожать. В итоге он просто стоял и смотрел, как другие улыбаются.

— Господин, на улице поднялся ветер, лучше не стоять у окна, чтобы не простудиться.

Цинъюй вошел с подогретым вином и едой, поставил их на стол и, взглянув на безучастную спину Чу Шили, усмехнулся, подойдя ближе.

— Господин, человек только что ушел, а вы уже стоите у окна и смотрите вдаль. Если это будет продолжаться, вы станете Камнем Ожидания.

Чу Шили с улыбкой взглянул на него, не скрывая своей гордости.

— Камень Ожидания? А почему бы и нет? У тебя ведь нет любимого человека, так как ты можешь понять, что даже мгновение разлуки вызывает бесконечную тоску.

Цинъюй, снова случайно оказавшийся свидетелем любовных переживаний, пожал плечами.

— Да-да, господин прав, Цинъюй не понимает. Так что, может, мы отойдем от окна и поедим?

Чу Шили подошел к столу, взял вино и начал медленно пить. Вдруг он поднял глаза и спросил Цинъюя:

— Из резиденции Наследного принца не приходило каких-нибудь интересных новостей?

Циньюй, поправляя еду на столе, задумался, а затем ответил:

— Господин, действительно есть кое-что, но я слышал это случайно.

— Расскажи.

— Это про того музыканта Юй Фэна из резиденции Наследного принца. С ним случилась беда. Говорят, его застали в постели с кем-то прямо в комнате Наследного принца. Его выгнали в чем был, а по дороге кто-то перерезал ему сухожилия на руках и ногах. Теперь он не сможет играть на пипе, похоже, стал калекой.

Чу Шили, видя, как Циньюй с сожалением качает головой, как бы невзначай спросил:

— Что, жалеешь его?

Циньюй поспешно ответил:

— Конечно, нет! Юй Фэн никогда не был хорошим человеком, он тщеславен. Говорят, с тех пор как стал служить Наследному принцу, он постоянно задирает других. Это просто возмездие, как я могу его жалеть?

«Возмездие...»

Чу Шили снова усмехнулся, услышав это слово.

Если говорить о возмездии, то какое возмездие ждет его самого...

Циньюй, видя, что Чу Шили не сердится, облегченно вздохнул.

Он уже давно служил Чу Шили и научился читать его настроение, поэтому понял, что тот не любит Юй Фэна.

Он задумался, долго колебался, но наконец сказал:

— Господин, у меня есть просьба.

Чу Шили посмотрел на него.

— Что такое?

— Это про моего брата Цинлиня... Сейчас, когда князь Чэнь пал, я не знаю, господин...

Цинлинь?

Чу Шили вспомнил, что в прошлый раз, когда он сбежал из резиденции князя Чэня, Цинлинь действительно помог ему.

Поскольку тот оказал ему услугу, он кивнул.

— Завтра приведи его в Башню Муфэн. Вы будете вместе, и тебе не придется беспокоиться о нем.

Циньюй, услышав согласие, обрадовался.

— Спасибо, господин!

Чу Шили, видя его радость, улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16395/1484980>